

Автор - Сергей Славнов, Москва (Россия).

С натуры

Опускающееся солнце сигналил издали сквозь дырки в заборе.
По кронам сползает неслышное зарево. Дачный день
кончается как долгий выдох.

На земле

рябина, подрубленная грозой -
с утра пришлось распилить. В куче торчат
живые гибкие ветки с горькими ягодами -
грозди играют в лучах заката;

ждут костра.

* * *

Такие дни, что выходишь, с утра поддав, но
что-то не греет коньяк, а любовь - подавно;
некуда двинуть кости, и зонт сломал.
И архангел в тучах уже расчехляет трубы
и задувает предвечный блюз шуба-дуба,
как бы сигналив в вышних: конец словам.

Начинают джем - но не по наши уши.
Ползи кое-как, выбирая полоски суши,
покуда, скрипя, взрывает танцпол вокруг
застывшее буги лип над пустым бульваром -
в котором, тоже, как ни тянитесь, не встать по парам,
но и не убраться, конечно, корявых рук.

И можно уже расслышать во время пауз,
как, просыпаясь, ерзает верхний ярус -
где бэушные души, утратив тела, а все ж
застревают в ветках, сгущаясь за мокрым блеском,
и как знаменитые губы, которыми больше не с кем,
продолжают бесформенный лепет с затертым текстом -
но и так поймешь.

И моя-то сносились тоже - дырявой шубой;
так и дам в ней дуба - выводят синкопы зубы,
что осталось жару, до холодов дожгу;
и пока святые идут там куда-то маршем,
полетит она - к прочим пропащим нашим;
пусть рукавами пустыми потешно машут
и кружат так низко, что точно ясно: к дождю.

И хотя с паршивой не срезать полезной шерсти,
ты ее приспособь, например, в огород на жерди,
сунь погремушку из ржавой жести,
может быть так сгодится в твоём саду -
чтоб отгонять ворон от твоих черешней,
чтоб разгонять тоску о любви вчерашней
и дребезжать в окошке в ночи кромешной

для тебя: шуба-дуба-ду, шуба-дуба-ду.

Памяти телефонной будки

я запускаю в проволочный космос
мой стертый грош, увенчанный гербом
(сами знаете, кто)

а ты уж и не знаешь, как это:

какой там грош куда летел зачем
а к трубке все равно не подходила
на улице была всегда зима
мороз и ночь и в гости не к кому
а двушки не осталось позвонить
у фонаря под снегом целовались
да обжимались по параднякам
смешные времена...
Вот например,
однажды мы с любимой разминулись
в общаге Консы перед Новым Годом
и потерялись аж до января.
Чтоб в январе уж разойтись с концами.
А был бы вот мобильный, и глядишь...
Ха-ха, конечно. Все бы спас мобильный.

Пора бы уж страницу пролистнуть,
да строчка прицепилась. Вот лопочут
умильно Бродского курсистки наши
(из раннего, конечно - попопсовей),
а ведь без примечаний не поймут
простейшую деталь.

Как далеко
умчалась память вслед за тем грошом!
уже в глазах чернеет от сугробов
у телефонной будки, и в мозгу
ползут как сноски в скучном фолианте
гудки, гудки...
Но вам едва ль
все это интересно.
Уж едва ль вам
случалось теребить щербатый диск
на старом пустыре. И то: довольно
есть геморроев и других у нас,
как Лермонтов однажды подытожил.

Конкурсная подборка 8. «Шуба-дуба блюз»

Автор: Оргкомитет
22.03.2017 09:00

Эпоха оборвала провода.
Какой щербатый диск? какая будка?
Уже мы сразу шпарим в пустоту
проклятья и признанья без ответа.
Какой мороз сегодня на дворе!
Иду домой один и щеки сводит.
Набрать что ли тебе, пока не спишь?
да помню, помню: инцидент исперчен.
Уже мы выползли из пустырей
и доросли до подлинной пустыни
уже над нами настоящий космос
глядит на снег своей раскрытой пастью
и пустоту колышет сквозь мороз
как будто еле слышный слабый дребезг -
собравший в тех немыслимых просторах
все наши провалившиеся двушки

они звенят звенят звенят звенят

Олег Евгеньевич Писарев

СП